

Сяо Мохань нёс двух диких фазанов, завернув в одежду шесть яиц. Вернувшись на плот, он обнаружил, что Линь Е пытается покормить травой маленького кролика, но тот был слишком пуглив и ничего не ел.

Увидев, что Сяо Мохань возвращается с двумя фазанами, Линь Е отпустил траву из рук, встал и взял ловушку, чтобы заглянуть внутрь.

Сяо Мохань сказал Линь Е сделать два стола и четыре стула: один комплект поставить на кухне, а второй — на плоту, в то время как прежний комплект с прошлых дней останется в доме.

Услышав слова Сяо Моханя, Линь Е кивнул и заметил, что как раз заодно можно смастерить курятник и крольчатник.

Сяо Мохань велел ему заняться этим, а сам пообещал привязать петуха веревкой и приняться за готовку.

Сяо Мохань спросил:

— Что хочешь съесть вечером?

Линь Е немного подумал и ответил:

— Подойдет жареный сельдерей соломкой с картофелем?

Сяо Мохань:

— Без проблем!

Сяо Мохань отправился готовить, а Линь Е подошел к месту, где должен был стоять крольчатник, и открыл интерфейс строительства. Для создания требовалось: 40 единиц древесины и 20 железных слитков.

Он нажал кнопку создания, и спустя минуту перед его глазами появился крольчатник. Линь Е оглядел постройку и решил, что всё в порядке: она выглядела очень прочной, со всех сторон обшитой железом. Постояв рядом с крольчатником, он достал чертеж курятника: 40 кусков дерева, 20 железных слитков и 6 веревок.

Нажав создание, через минуту он увидел перед собой курятник. В отличие от крольчатника, сверху у курятника имелась сетка — судя по всему, чтобы птицы не разлетелись. Линь Е подумал, что это довольно продуманно.

Закончив с двумя комплектами столов и стульев, Линь Е уселся на плоту ловить ящички. Не успел он вытащить первый же ящик, как Сяо Мохань позвал его ужинать.

Линь Е очень любил водяной сельдерей за его хрустящую и сочную текстуру, и под конец трапезы Сяо Мохань то и дело подкладывал ему кусочки сельдерея.

Пожинав, Линь Е принялся открывать ящики. Их было два: один с острова, а второй — только что пойманный, оба железные.

Ящик с острова: семена томатов, семена перца, семена баклажанов, семена кукурузы, семена арбуза.

Железный ящик: гвозди — 25, железные слитки — 10, кукуруза — 5 кг, хлопок — 5 кг, набор специй — 1, чертеж двуспальной кровати — 1, термос — 1.

Открыв ящики, Линь Е вспомнил, что еще не обустроил грядку, а у него как раз было одно особое семечко, которое требовалось посадить. Линь Е открыл браслет и нажал на создание грядки: 10 порций глины, 2 порции древесной золы.

Линь Е понятия не имел, сколько это — 10 порций глины, но решил попробовать вывалить целое ведро глины, и подсказка крафта загорелась. Иными словами, одно ведро глины как раз равнялось 10 порциям.

Теперь не хватало древесной золы. Линь Е вошел на кухню и увидел, что Сяо Мохань как раз закончил уборку.

Сяо Мохань спросил:

— Что такое?

Линь Е:

— Нужна древесная зола, я посмотрю, сколько ее на кухне.

Сяо Мохань:

— Завтра посмотришь, сейчас там еще должны быть угольки, можно обжечься.

Поразмыслив, Линь Е решил, что спешить особо некуда, да и толку от спешки всё равно не будет.

Зайдя в деревянный дом и увидев односпальную кровать, он вспомнил про недавно добытый чертеж двуспальной кровати и сразу же сказал Сяо Моханю:

— Давай поменяем кровать, я только что вытащил чертеж двуспальной.

Сяо Мохань подумал, что у него нет причин отказываться, и согласился.

Линь Е выставил односпальную кровать на торговую площадку, затем открыл создание двуспальной кровати — 40 кусков дерева — и тут же скрафтил ее.

Затем Линь Е взял чертеж стеганого одеяла: 10 кг хлопка, 10 кусков ткани, набор для шитья. Ткани и набора для шитья у него не было, поэтому Линь Е открыл биржу. Набор для шитья удалось купить всего за одну бутылку воды.

Купив набор, Линь Е принялся искать ткань. За 5 кусков ткани просили еду. Написав продавцу в личные сообщения, после небольшого торга он успешно обменял их на одну банку желтых персиков и два маринованных яйца, получив свои 5 кусков ткани.

Оставшиеся 5 кусков ткани удалось заполучить в обмен на две пачки лапши быстрого приготовления. Линь Е нажал создание, и на кровати появилось новое одеяло. Вместо него он застелил постель комплектом постельного белья, добытым ранее из улова.

Впрочем, укрываться самим одеялом Линь Е не планировал: во-первых, матрас был слишком жестким, и он хотел постелить его на кровать, а во-вторых, в помещении поддерживалась постоянная температура и было не холодно, так что укрываться пятикилограммовым одеялом не имело смысла.

Лёжа на кровати, Линь Е восхищенно подумал, что с пятикилограммовым одеялом всё совсем по-другому — жесткости матраса совсем не чувствуется. Заметив, что Сяо Мохань молчит, он повернулся к нему.

Сяо Мохань лежал на кровати с бесстрастным лицом. Линь Е не понимал, почему тот расстроился: на такой большой кровати им теперь даже не придется жаться друг к другу.

Линь Е подумал, что Сяо Мохань, наверное, скучает по дому. Он только было собрался его утешить, как Сяо Мохань придвинулся и обнял его.

Линь Е не стал слишком долго размышлять: в конце концов, Сяо Мохань еще совсем молод, тосковать по дому — это нормально. Да он и сам скучал по дому... интересно, переживают ли о нем родные? Наверное, нет.

Эти трудоголики вечно заняты работой, где им вспомнить о таком сыне, как он. Линь Е решил, что он слишком сентиментален, и отбросил эти мысли, сосредоточившись на том, чтобы утешить сидящего рядом парня.

Линь Е похлопал Сяо Моханя по руке и произнес:

— Не грусти, я же здесь, с тобой. Кто знает, может, в один прекрасный день мы еще сможем вернуться.

Услышав слова Линь Е, Сяо Мохань не стал возражать, а вместо этого попросил:

— Брат Е, обними меня.

Линь Е повернулся, тоже обнял Сяо Моханя и правой рукой начал похлопывать его по спине, словно успокаивая ребенка.

Рано утром, едва проснувшись, Линь Е слышал кукареканье — Сяо Мохань уже встал.

Линь Е тоже поднялся, переодеваться он не стал: система терморегуляции позволяла не мерзнуть в любой одежде, а возиться с переодеванием было лень.

Собираясь обуться, он заметил, что на нем всё еще армейские ботинки. Линь Е открыл торговую площадку, выменял две пары тапочек, обулся и вышел наружу.

Заметив, что Сяо Мохань присел на корточки на плоту и возится с чем-то непонятным, Линь Е подошел ближе и разглядел рыболовную сеть.

Увидев, что Линь Е проснулся, Сяо Мохань позвал его умываться, сказав, что завтрак уже готов.

Умывшись, Линь Е увидел, что Сяо Мохань уже привел сеть в порядок и снова повесил ее на корме.

Линь Е вошел на кухню, Сяо Мохань последовал за ним и открыл крышку кастрюли — там варилась пшенная каша, а рядом стояла тарелка с салатом из папоротника.

Позавтракав, Линь Е взял древесную золу, которую Сяо Мохань выгреб сегодня утром. Добавив полведра золы в требования для крафта, он увидел, что создание стало доступно. Линь Е скрафтил грядку и установил ее позади дома. Участок был размером один на один метр, и Линь Е посадил в него особое семечко.

Затем он взял на кухне две милки, налил в них немного теплой воды из кастрюли, положил в одну 5 семян томатов, а в другую — 5 семян баклажанов. Для перца и арбуза семян тоже потребовалось по 5 штук, но мисок не хватило, так что пришлось сделать еще пять.

Сложив все семена в теплую воду, оставалось только ждать, пока они прорастут. В книге было написано, что сначала нужно вырастить рассаду и только потом пересаживать — так шанс выживания намного выше.

Сеять кукурузу Линь Е пока не планировал, так как ее на бирже продавали многие.

Закончив с рассадой, Линь Е взял удочку, уселся на стул и принялся рыбачить.

Сяо Мохань объявил, что в обед будут шашлыки: в сети попало много рыбы и креветок, включая тюрбо, семь сайр, две мойвы и двух кальмаров, и все они были очень крупными.

Сяо Моханю предстояло почистить всю эту рыбу и замариновать ее; к счастью, теперь у них были лук и чеснок, что неплохо разнообразило вкусы.

Линь Е вспомнил, что у них совсем не осталось фруктов — те, что были, он доел в прошлый раз.

Он сказал Сяо Моханю:

— В следующий раз, как встретим фруктовое дерево, давай сразу выкопаем его целиком и принесем сюда.

Сяо Мохань отозвался:

— Согласен!

Шашлыки и выпивка!

Линь Е сидел на стуле и ловил сундуки, пока Сяо Мохань чистил рыбу и креветки, параллельно готовя креветочную пасту — он собирался сварить из нее суп.

Линь Е совершенно не разбирался в кулинарии, так что просто ел всё, что готовил Сяо Мохань.

Сяо Мохань унаследовал кулинарный талант тетушки Цю, и его стряпня прижилась Линь Е по вкусу, разве что тот любил поострее, а перца сейчас не было.

Но семена перца еще даже не проклюнулись!

Острый соус, добытый несколько дней назад, почти подошел к концу.

Оставалось надеяться на удачу — авось удастся вытащить из ящика чего-нибудь остренького.

Пока Линь Е размышлял об этом, очередной сундук сам приплыл к нему в руки. Вытащить его и открыть удалось на одном дыхании.

Деревянный ящик: дерево — 8, камень — 8, приправа для шашлыка — 2 бутылки, кулинарное вино — 2 бутылки, порошок из перца «Дьявольский огонь» — 2 бутылки, устричный соус — 2 бутылки, пиво — 6 бутылок, водка «Свали с ног осла» — 2 бутылки.

Увидев в добыче порошок из дьявольски острого перца, Линь Е представил, как посыпает им шашлыки, и у него чуть слюнки не потекли.

Он позвал Сяо Моханя, показал ему улов и строго-настрого наказал не забыть щедро сдобрить шашлыки этим перцем.

А заодно пообещал пропустить с Сяо Моханем пару стаканчиків.

Сказав это, Линь Е вернулся на стул и продолжил рыбачить.

Ближе к обеду, почувствовав аппетитный аромат, Линь Е уже не мог усидеть на месте. Вытащив еще один железный ящик, он отложил удочку и направился к хлопочущему у мангала шеф-повару Сяо.

Подойдя к Сяо Моханю, он сглатывал слюнки, глядя на почти готовую сайру: он уже заметил, как Сяо Мохань щедро посыпал ее перцем.

Забросив открытие сундука, Линь Е уселся на стуле всего в двух шагах от Сяо Моханя в ожидании кормления.

Сяо Мохань прекрасно понимал этого главного капризника и, как только первая порция была готова, сразу же протянул ее Линь Е.

Взяв рыбу, Линь Е нетерпеливо подул на нее и откусил кусочек. Снаружи корочка была хрустящей, а внутри мясо оставалось нежным. Но со вторым укусом лоб Линь Е покрылся испариной, а всё лицо мгновенно покраснело.

Он судорожно хватал ртом воздух. Сяо Мохань обернулся и, увидев его раскрасневшееся лицо, схватил бутылку пива, которую они приготовили на потом, и протянул Линь Е. Тот жадно приложился к горлышку.

Вскоре пиво закончилось, но остроту оно не сняло. Линь Е уже собирался взять еще бутылку, как рядом материализовалась бутылка с водой, и он тут же осушил ее.

После воды стало чуть легче, но язык по-прежнему горел огнем, а во рту, в горле и в самом желудке разливалось обжигающее тепло.

Протянув ему воду, Сяо Мохань поспешил обратно к мангалу — если замешкаться еще хоть немного, их обед безнадежно сгорит.

Сложив готовые шашлыки на тарелку, Сяо Мохань протянул их Линь Е со словами, что эти неострые.

— Поешь немного, чтобы сбить жжение.

Линь Е взял палочку и умял ее целиком, после чего ему наконец полегчало.

— Этот дьявольский перец и правда оправдывает свое название, — пробормотал Линь Е. — В следующий раз, когда будем делать масло с перцем, хватит добавлять совсем капельку, чтобы было достаточно остро. Чистым этот дьявольский перец я есть больше не собираюсь, такой уровень жжения мне не по силам, а если испортить желудок, лечить его здесь негде.

Сяо Мохань тем временем переложил готовые шашлыки на деревянный поднос, да и суп в кастрюле тоже подоспел.

Правда, большой ложки у них не было — во время изготовления деревянного подноса он забыл сделать большую поварешку. Сяо Мохань быстро скрафтил на верстаке одну большую деревянную ложку и две маленькие, расставил суп и шашлыки на столе, и они приступили к обеду.

Открыв пиво, они начали выпивать вдвоем, попутно вспоминая прошлое. Зашел разговор об общих знакомых: оказалось, что двое из друзей Линь Е уже успели обзавестись семьями и детьми.

Хотя Линь Е и Сяо Мохань учились в разных классах, Линь Е знал всех его друзей, ведь во время каникул Сяо Мохань постоянно ошивался рядом с ним, так что товарищей Линь Е по учебе он помнил прекрасно.

Они болтали и выпивали, не замечая, как пиво подошло к концу: Линь Е уговорил четыре бутылки, а Сяо Мохань — две.

Одну из тех бутылок Линь Е выпил из-за жжения, а последнюю отобрал у Сяо Моханя под предлогом того, что тот еще слишком мал для алкоголя. Осушив четвертую бутылку, Линь Е почувствовал, что ему мало, и плеснул себе в маленькую пиалу немного водки «Свали с ног осла».

Когда с этим было покончено, голова Линь Е просто стала соображать чуть медленнее, сильного опьянения не было. Убирая со стола, Сяо Мохань заметил, что Линь Е тихо и неподвижно сидит на стуле.

Подойдя ближе, он тронул его за плечо и спросил, не опьянел ли тот. Линь Е покачал головой: нет, мол, не пьян. Сяо Мохань закончил с посудой, кухней и мангалом, но, видя, что Линь Е по-прежнему сидит с отрешенным видом, подошел к нему.

Сяо Мохань слегка потряс его за плечо, Линь Е повернул к нему голову, и тогда Сяо Мохань предложил ему немного отдохнуть.

Линь Е соображал несколько секунд, а когда попытался встать, ноги подкосились, и он чуть не рухнул обратно на стул. Сяо Мохань среагировал молниеносно и подхватил его на руки.

Уложив Линь Е на кровать, Сяо Мохань прилёг рядом. Поначалу он ничего такого не планировал — просто обнимал Линь Е, хотя отсутствие действий вовсе не означало отсутствие мыслей.

Почувствовав его намерения, Линь Е немного заторможенно спросил:

— Тебе помочь?

Услышав это, Сяо Мохань выдержал ожесточенную внутреннюю борьбу и всё же отверг это заманчивое предложение: он боялся, что, протрезвев, Линь Е станет избегать его и перестанет разговаривать.

Однако в этот момент Линь Е совершенно не понимал его терзаний и сам просунул руку под одежду Сяо Моханя, касаясь его кубиков пресса и приговаривая:

— Какой у тебя пресс твердый... не то что мой.

Он даже притянул руку Сяо Моханя к своему животу. Разве мог Сяо Мохань вынести такое со стороны Линь Е? Его дыхание тут же сбилось и стало тяжелым.

Сяо Мохань провел рукой по животу Линь Е, и тот издал приглушенный стон.

Сяо Мохань едва сдерживался: он поцеловал Линь Е в шею, а рука его тем временем скользнула ниже.

Тело Линь Е расслабилось, ладонь все еще лежала на прессе Сяо Моханя, а голова покоилась на его ключице, в то время как спина непроизвольно выгнулась.

Свободной рукой Сяо Мохань перехватил руку Линь Е. (Дальше воображение довершит картину).

Вскоре Сяо Моханю пришлось опуститься на колени поверх Линь Е — из одежды на них остались только верхние рубашки, а всё остальное уже валялось на полу у кровати.

Лаская талию Линь Е и задрав его рубашку повыше, Сяо Мохань подался вперед. Линь Е, казалось, больше не справлялся с ощущениями, непрерывно всхлипывая и стонучи губами.

Подняв голову, Сяо Мохань заглянул в затуманенные персиковые глаза Линь Е с покрасневшими уголками и почувствовал, что любит его до безумия.

Протянув руку, он коснулся кончиков глаз Линь Е, отчего те покраснели еще сильнее и стали выглядеть до невозможности соблазнительно.

Словно исчерпав все силы, Линь Е вцепился в запястье Сяо Моханя. Тот осторожно убрал его руку, придвинулся и слился с ним в поцелуе. Их сбившееся дыхание смешалось воедино, когда они вместе завершили эту приятную разминку.

Когда Линь Е проснулся, Сяо Мохань еще спал, крепко обнимая его. Опустив взгляд на руку Сяо Моханя, державшую его за талию, Линь Е заметил на ней несколько царапин.

Конечно же, он прекрасно знал, откуда они взялись. Именно из-за этого знания он сейчас не смел даже шевельнуться.

В голове крутились мысли: он ведь слышал раньше о взаимовыручке, но неужели при взаимовыручке принято еще и целоваться?

В мыслях царил полный хаос, но в конце концов Линь Е примирился с ситуацией.

Здесь они всего вдвоем, к тому же оба парни — ну помогли друг другу, и ладно, что поделать? Всё уже случилось.

Глядя на мирно спящего Сяо Моханя, Линь Е размышлял о том, как им теперь смотреть друг другу в глаза после пробуждения, ведь нельзя же заявить, что он всё забыл из-за алкогольного опьянения.

Задумавшись об этом, Линь Е незаметно для себя снова погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/21413/2185625>